

Из ненависти между Лю Янем и Цинь Ху, Е Бай знал, что семья Лю тоже не должна быть обычной семьей, и сейчас, когда он приехал, он был еще более уверен в том, что у него на уме.

"Дядя Йе, мой дом как раз впереди."

Чем ближе он подбирался к своему дому, тем более испуганным становилось сердце Лю Яня, он, естественно, не хотел, чтобы Е Бай начал конфликт с родственниками, ведь в его сердце Е Бай имел большой долг перед ним, никто даже не мог сказать, что у него был большой долг перед их семьей Лю!

Но он знал, что у Мастера Чжао характер, поэтому он также мог догадаться, что почти невозможно не иметь конфликта.

"Молодой господин вернулся!"

Как только Йе Бай и Лю Янь достигли дна мемориальной доски, слуга вышел вперед с лестной улыбкой.

"Дядя Йе, внутрь, пожалуйста!"

Слуга Лю не ожидал, что его несравненно высокомерный молодой господин обратится к молодому человеку и с уважением скажет: "Дядя Йе, внутрь, пожалуйста".

"Хороший персонаж".

Йе Бай отодвинул свой взгляд от взгляда на табличку и улыбнулся, прежде чем поднять свои шаги к внутренней стороне.

"Кто этот парень, спектр довольно большой."

Раб тихо пробормотал и в приятной манере напомнил: "Молодой господин, Господин сейчас сердится, ты не хочешь его принуждать".

Лю Янь горько улыбнулся и беспорядочно кивнул, поэтому он последовал за ним в безбожной манере.

Ива резиденция не маленькая, внутри еще один рай и земля, каменный водопад, извилистый коридор дорожки, конец изысканные конфеты глаза, видны вкус этого хозяина.

Е Бай, под руководством Янь Лю, вскоре прибыл в гостиную семьи Лю, и в этот момент в гостиной отец Лю любезно беседовал с двумя стариками.

"Отец, мастер Лу".

Лю Янь стоял в гостиной, придирчиво приветствуя, но игнорируя другого старика, умышленно или неумышленно.

Глаза отца Лю вспыхнули с облегчением, но его рот сказал глубоким голосом: "Ты все еще знаешь, как вернуться?".

Мастер Лу, который был с другой стороны, даже посоветовал: "Мастер, молодой господин вернулся после долгого времени, просто скажите поменьше".

"Хм, этот отродье думает, что он становится все более и более беззаконным с тех пор, как он вошел во Дворец таблеток, старый мастер Лу, вы не должны баловать его слишком много в целом."

Изначально отец Лю просто притворялся, но теперь он позаимствовал возможность немного смягчить свое лицо.

Другой старик в красных мантиях, однако, прищурился и медленно сказал: "Мастер Лю, кажется, ваш сын меня не очень приветствует, так что как насчет того, чтобы я ушел, а вы пригласили кого-нибудь другого"?

"Хорошо". Тебе не рады в нашем доме, так что ты можешь уйти".

Лю Янь был, в конце концов, молодым человеком, и, услышав это, он сразу же не смог сдержать огонь.

Мастер Лу открыл свой рот, несколько беспомощный.

Но отец Лю был в ярости: "Сын мятежника, встань на колени!"

Лю Янь был бесстрашен и громко сказал: "Отец, это ты вернулся к Своему слову, разве ты не имеешь хоть малейшего уважения ко мне?".

Рыжий старик тихо засмеялся и сказал: "В таком случае, я уйду, но без меня, я боюсь, что ты не сможешь усовершенствовать эту таблетку "Разрушающего Духа".

"Мастер Чжао, подождите!"

Лицо отца Лю изменилось, когда он сразу же сказал: "Собака молода и невежественна, я заглажу свою вину, вы не должны ладить с ней".

Рыжий старик не очень хотел уходить, в этот момент он медленно сказал: "Почему я чувствую, что твой сын не совсем смотрит на меня, достойный того, чтобы быть членом Дворца таблеток, просто высокомерный".

Отец Лю выглядел немного смущенным, и его сердце было еще более пламенным, зная, что этот Мастер Чжао использовал эту тему, чтобы заставить его нажать на Лю Янь, чтобы он поклонился.

Гроссмейстер Лу улыбнулся, чтобы все округлить и сказал: "Гроссмейстер Чжао, вы серьезны, даже если вы войдете во Дворец таблеток, то не все смогут добраться до вашего нынешнего царства, Лю Янь молод и энергичен, вам не нужно беспокоиться".

"Хе-хе, я человек с довольно маленьким желудком, если ваш джентльмен не может извиниться передо мной, если вы не удвоите условия, на которые согласились, то, пожалуйста, будьте мудры в другой раз."

Мастер Чжао улыбнулся уверенной улыбкой и сказал сдержанно.

В глазах Мастера Лу появился намек на гнев, когда он немного поднял голос и сказал: "Мастер Чжао, это немного неуместно для тебя".

"Я уже говорил, что если вам, ребята, не хочется, мы можем разойтись одним выстрелом".

Мастер Чжао сказал с презрительной улыбкой.

Руки отца Лю, которые были негативными за его спиной, тихо сжимали кулаки, а его сила была еще сильнее и слабее, любой знал, что он сейчас находится в очень беспокойном настроении.

Мастер Чжао не знал о ситуации и пил чай так, как будто не беспокоился о том, что семья Лю не согласится с его условиями.

Лю Янь, однако, стиснул зубы и громко сказал: "Папа, он унижает нас и сидит на полу, не соглашайся, мой дядя намного лучше его".

"Заткнись!" Отец Уиллоу громко пил.

Мастер Лу молчал и вздохнул, несколько беспомощный.

Мастер Чжао уставился на Лю Янь косоглазым взглядом, внезапно усмехнулся и сказал: "Да, я унижаю твою семью Лю, которая должна требовать этого от меня, я не только унижу тебя, но и хочу, чтобы ты был хорошим и проглотил этот гнев, мальчик, ты еще слишком молод, чтобы

играть со мной".

"Ты!"

У Лю Яня были красные глаза, и его зубы, казалось, сжимались, как будто он хочет бежать вперед прямо сейчас, но, к сожалению, он прекрасно понимал, что даже бежать вперед будет только самобичеванием.

Культивирование противника просто не было чем-то, с чем он мог бы соперничать.

Мастер Чжао смотрел на него снисходительно с усмешкой, но его взгляд, тем не менее, упал на Е Бая.

"Если я не ошибаюсь, вам должно быть меньше двадцати, да, мастер Лю, могу я предложить вам взять вашего сына на проверку его мозга, чтобы он мог помочь в совершенствовании таблеток "Дух-разрушитель" в таком возрасте? Хахаха, это самая большая шутка, которую я когда-либо слышал в своей жизни".

Лицо мастера Чжао насмехалось, а слова были похожи на ножи.

"Хватит!"

Отец Лю внезапно сказал глубоким голосом: "Мастер Чжао, пожалуйста, вернитесь".

Рука мастера Чжао, случайно попавшая в чашку, остановилась, его улыбка потихоньку исчезла, и он с мрачным лицом сказал: "Ты уверен? Я могу сказать тебе, что пока я сегодня выхожу из ворот твоей семьи Лю, я не соглашусь с тобой, даже если ты завтра встанешь передо мной на колени".

"Не нужно ничего говорить, Лю принял решение, господин Чжао, очень признателен, пожалуйста, потерпите".

Отец Лю закрыл глаза, и его внешний вид постепенно успокоился.

На этот раз Лю Янь был ошеломлен, на мгновение забыв о своем гневе.

Мастер Лу, однако, с удивлением сказал: "Мастер, ты, ты не можешь".

"Старик Лу, я верю, что даже без таблетки, разбивающей дух, я смогу преодолеть и это препятствие!"

Лицо отца Лю проявило настойчивость, его взгляд упал на Лю Янь, и его лицо постепенно стало добрым, только для того, чтобы услышать, как он говорит: "Более того, неважно, что я унижен, но я не могу позволить, чтобы Янь был унижен мной".

"Отец!"

Сердце Лю Яна было потрясено!

Морщинистое лицо мастера Чжао, однако, гротескно насмехалось и сказало в манере инь и янь: "Отец и сын любят, цыцк цыцк".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1231811>